

— Уже получилось? Это тот, что у тебя на плече? — Старуха одним взглядом поняла, что Чу Жоюнь — мужчина, и потому её голос прозвучал с неудовольствием. — Аса — самая способная женщина из клана Ми за последние десятилетия. Как получилось, что ты принёс мужчину? И ещё, похищение мужчин — это...

— Это не Аса, — перебил её Чжу, ещё не дав старухе закончить, после чего увёл Чу Жоюня в свою палатку, не желая давать дальнейших объяснений.

Услышав, что Чу Жоюнь — не Аса, старуха облегчённо вздохнула.

Они ждали так долго, и теперь, когда Чжу принёс хорошие новости, они наконец успокоились. Однако остальные члены племени ещё не вернулись, вероятно, занятые завершением дел.

Но мужчина, которого Чжу нёс на плече, вызывал у них странные ощущения. Его тело явно не было таким крепким, как у их соплеменников, и, что самое важное, его волосы были короткими, что вызывало у них недоумение.

Однако, так как время было уже поздним, они не стали настаивать на объяснениях и, после того как Чжу вошёл в палатку, продолжили ждать возвращения остальных.

*

Чжу, войдя в свою палатку, опустил Чу Жоюня на землю и указал на звериную шкуру, расстеленную на полу:

— Сегодня ночью спи... здесь...

Чжу, проживший столько лет, впервые говорил с запинкой и не решался смотреть на Чу Жоюня.

Человек, которого он похитил, должен был стать его женой, человеком, которого он будет оберегать всю свою жизнь. Помимо матушки и отца, это был первый раз, когда он почувствовал, что должен кого-то защищать.

Чу Жоюнь, увидев, что Чжу опустил его и предложил спать на мягкой звериной шкуре, насторожился. Он указал на шкуру и спросил:

— Я... могу спать здесь?

Чжу кивнул и, достав из мешка небольшой кусок шкуры, протянул его Чу Жоюню:

— Это... можешь использовать, чтобы вытереться.

— А... — Чу Жоюнь с недоумением наблюдал, как Чжу избегает его взгляда. Взяв кусок шкуры, он опустил взгляд и увидел, что его импровизированная одежда из грязи полностью смыта дождём. Теперь он был полностью обнажён, включая свои интимные места.

Стыдливо прикрывшись куском шкуры, он спросил Чжу:

— У тебя есть... что-то, чтобы прикрыть это?

Решив воспользоваться ситуацией и интегрироваться в племя, он понял, что должен перенять местные обычаи. Мужчины здесь не носили одежды, лишь прикрывая переднюю часть тела кожаным чехлом.

— М-м... — Чжу кивнул и, достав из другого мешка кожаный чехол, передал его Чу Жоюню.

Чу Жоюнь, увидев явно большой чехол, понял, что он, вероятно, принадлежит Чжу. Ему стало неловко, ведь этот чехол явно не подходил ему по размеру. Чжу, подумав, что Чу Жоюнь стесняется, что чехол был в употреблении, добавил:

— Не... использовал...

Чу Жоюнь, сомневаясь, взял чехол и, быстро прикрывшись, оглядел палатку.

После того как Чжу вошёл, в палатке был разведён костёр, и теперь внутри было достаточно светло.

Снаружи по-прежнему гремел гром, и лил сильный дождь.

Поняв, что Чжу не представляет угрозы для его безопасности, он снова спросил:

— Почему... ты меня похитил?

— М-м... — Чжу замялся, не зная, как ответить.

Матушка сказала, что сегодня на жертвенном алтаре он найдёт свою судьбоносную жену. Он всегда думал, что это будет Аса, но, увидев Чу Жоюня на алтаре, он понял, что это именно он. Он и представить не мог, что его судьбоносный человек окажется мужчиной.

В племени никогда не было случая, чтобы на алтаре похищали мужчин, и никогда не было, чтобы мужчины женились друг на друге.

Даже если женщин в племени было мало, мужчины предпочитали оставаться одни, а не выбирать себе в жёны другого мужчину.

Однако втайне они могли сближаться друг с другом, но никогда не позволяли другим знать об этом.

Чжу не знал, как ответить Чу Жоюню, поэтому промолчал.

Чу Жоюнь, видя, что Чжу стал таким молчаливым, осторожно спросил:

— Это потому, что я... появился на жертвенном алтаре?

Чжу, немного помедлив, кивнул.

Чу Жоюнь, увидев кивок, долго размышлял, но так и не понял причину, по которой Чжу принёс его сюда. Если Чжу признал, что принёс его из-за появления на алтаре, то зачем?

Неужели он принял его за Асу? Вряд ли.

Ранее он ясно сказал старухе, что он не Аса, значит, Чжу знал, что он мужчина.

Может быть, Чжу узнал, что он ел фрукты без разрешения?

При этой мысли его лицо помрачнело. Если это так, то почему Чжу не стал с ним разбираться, а, наоборот, так хорошо к нему относится?

Он думал и думал, пока его глаза не начали закрываться от усталости. Ранее он сильно вымотался, а затем пережил смертельную схватку с молнией. Теперь его тело было на пределе, голова кружилась, и вдруг перед глазами потемнело, и он потерял сознание.

Чжу, увидев, что Чу Жоюнь внезапно потерял сознание, растерялся. Лишь услышав ровное дыхание, он облегчённо вздохнул и, взяв Чу Жоюня на руки, уложил его на свою обычную постель из шкур.

Хотя он похитил Чу Жоюня, похищение мужчины на алтаре было первым в истории, и это, несомненно, вызовет большие проблемы.

*

Ба, держа на руках совершенно ошеломлённую Асу, задумчиво смотрел на Чжу, уносившего Чу Жоюня.

Он не ожидал, что Чжу похитит мужчину на алтаре. Похищение мужчины на алтаре было большим грехом, и теперь, навлёкши на себя гнев Небес, Чжу вряд ли сможет остаться в племени.

Подумав об этом, он, когда вокруг собрались члены клана Асы и других племён, спокойно спустился с алтаря, держа на руках Асу, и подошёл к жрецу клана Асы. Увидев, что жрец с ужасом смотрит на расколотый надвое алтарь, он почтительно поклонился и сказал:

— Уважаемый жрец, не тревожьтесь. Алтарь раскололся, и гнев Небес был вызван не обрядом похищения жён, а тем, что на алтаре похитили мужчину.

Жрец нахмурился, глядя на Ба. Хотя Ба так говорил, он сам видел, как Чжу на алтаре взял мужчину на руки и унёс его. Однако нельзя отрицать, что их клан проявил небрежность. Если бы не это, трое не оказались бы на алтаре одновременно, и не произошло бы последующих событий.

Однако сейчас уже бесполезно искать виновных, нужно успокоить людей. Взяв себя в руки, он сказал:

— Это ваш соплеменник похитил мужчину на алтаре, и это вызвало гнев Небес. Чтобы умиловить Небеса, надеюсь, вы разберётесь с этим должным образом.

Затем жрец добавил:

— Поскольку гнев Небес вызван не похищением жён, и вы стали супругом Асы, на рассвете заберите её в своё племя. Тогда наши люди последуют за вами. Другие племена, если захотят, также присоединятся к вам после обсуждения с вашими соплеменниками. У других вождей нет возражений?

Жрец обвёл взглядом окружающих вождей.

Вожди других племён и их люди признавали, что племя Ба было сильным, и в стычках его соплеменники редко получали ранения. Ба был сильным лидером, и присоединение к его племени сулило много выгод.

Кроме того, потерпев неудачу в обряде похищения жён, они могли без проблем объединиться с племенем Ба.

После обсуждения с подчинёнными все вожди кивнули и ответили:

— Никаких возражений.

Ба, увидев, что столько вождей согласились присоединиться к их племени, почувствовал ещё большую радость.

Теперь, когда он получил Асу, его статус вождя был предрешён. Чжу, навлёкший на себя гнев Небес похищением мужчины, больше не представлял угрозы. Он был уверен, что его племя станет ещё сильнее.

*

После слов жреца вожди других племён начали уходить со своими людьми.

Ба и его люди, а также клан Асы нашли укрытие от дождя, чтобы обсудить свадьбу и празднование избрания нового вождя.

Люди Чжу, после того как он унёс Чу Жоюня, быстро вернулись в племя.

Аса, пока Ба и жрец обсуждали свадьбу, начала приходить в себя после шока от удара молнии.

Авторское примечание: Главка вышла длинная и мясистая, ха-ха. Вчерашние комментаторы, надеюсь, получили свои красные конверты к 520, а за комментарии сегодня тоже будут конверты к 521. Чмок!

<http://bllate.org/book/16900/1567057>